

Tanulmány

Марина Романова

Когнитивные метафоры времени в удмуртском языке

Abstract

Cognitive metaphors, being one of the main ways of conceptualization, play an important role in the study of people's worldviews. The article is devoted to the study of the cognitive sphere of TIME and its conceptual modeling in the Udmurt language. For the first time in Udmurt linguistics, the concept of TIME is analyzed with the cognitive approach and cognitive metaphors of TIME are presented. The method of the study is corpus-based metaphor analysis: the research corpus includes newspaper articles, as well as examples from social media. The article attempts to answer the following questions: (1) in which source domains is the concept TIME mostly conceptualized, (2) what characterizes Udmurt time orientation in the Udmurt language.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive metaphor theory, cognitive metaphor, time, Udmurts

1 Введение

ВРЕМЯ является одним из самых базовых и важных концептов в познании окружающего мира. Оно тесно интегрировано в нашу концептуальную картину мира, и воспринимается как нечто абстрактное, т.к. недоступно в непосредственном восприятии. Абстрактный характер времени означает, что оно концептуализируется не в собственных терминах, а в значительной степени метафорически (Lakoff & Johnson 1999: 138).

Данная статья посвящена исследованию когнитивной сферы «время» и его концептуальному моделированию в удмуртском языке. Удмурты – финно-угорский народ, проживающий преимущественно в Удмуртской Республике и других республиках с населением 386465 человек, из них владеет удмуртским языком 255877 человек (2020).¹

Цель исследования – изучение концепта «время» в удмуртском языке, а также выявление и анализ когнитивных метафор, связанных с этим концептом. Теоретической основой является *теория когнитивной метафоры* (Lakoff & Johnson 1980), занимающая центральное место в когнитивной лингвистике. Основным источником поиска лексического материала исследования является Национальный корпус удмуртского языка, включающий в себя корпуса современного литературного удмуртского языка, удмуртских соцсетей и звуковой корпус удмуртских диалектов. Первый корпус состоит,

---

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (Том 5. Национальный состав и владение языками, таблицы 1., 4.). https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami

в первую очередь, из современной прессы (до января 2018 года), второй из постов и комментариев удмуртоязычных пользователей социальной сети Вконтакте (до февраля 2018 года). В звуковом корпусе представлены северные, срединные и южные диалекты удмуртского языка. Кроме Национального корпуса удмуртского языка, содержащего более 12 миллионов словоупотреблений, в исследовании были использованы Удмуртско-венгерский словарь (Kozmács 2002) и устные сообщения лектора удмуртского языка Сегедского университета.

В вышеперечисленных корпусах нами был осуществлен целенаправленный поиск различных лексем, относящихся к лексико-семантическому полю «время». На основе результатов поиска лемм была создана собственная база данных. Лексика, выражающая темпоральность очень разнообразна, мы выделяем основные подгруппы:

названия единиц времени: *секунд* 'секунда', *минут* 'минута', *час* 'час', *сутка*, *уй-нунал* 'сутки', *арня* 'неделя', *толэзь* 'месяц', *квартал* 'квартал', *ар* 'год', *век*, *вапум* 'век', *валлян* 'позавчера', *толон* 'вчера', *туннэ* 'сегодня', *чүказе*, *аскы* 'завтра', *чүказе бере* 'послезавтра', *сюрс ар* 'тысячелетие', *сю ар* 'столетие', *вакыт*, *сезон* 'сезон';

названия неопределенных временных отрезков: *дыр*, *вакыт* 'время', *ви*, *дыр* 'момент', *вакыт* 'период', *дыр* 'срок', *вис*, *кусып* 'промежуток';

название частей суток: *чүкна* 'утро', *нунал* 'день', *жыт* 'вечер', *уй* 'ночь', *лымишор*, *нуназе* 'полдень', *уйшор* 'полночь', *жардон* 'рассвет', *акшан*, *акшан дыр* 'сумерки';

название времен года: *тол* 'зима', *тулыс* 'весна', *гужем* 'лето', *сйзьыл* 'осень';

названия месяцев: *толишор* 'январь', *тулыспал* 'февраль', *южтолэзь* 'март', *оштолэзь* 'апрель', *куартолэзь* 'май', *инвожо* 'июнь', *пöсьтолэзь* 'июль', *гудырикошкон* 'август', *куарусён* 'сентябрь', *коньывуон* 'октябрь', *шуркынмон* 'ноябрь', *толсур* 'декабрь';

названия дней недели: *вордйськон*, *понедельник* 'понедельник', *пуксён*, *вторник* 'вторник', *вирнунал*, *среда* 'среда', *покчиарня*, *четверг* 'четверг', *удмуртарня*, *пятница* 'пятница', *кöснунал*, *суббота* 'суббота', *арнянунал*, *воскресенье* 'воскресенье';

слова, имеющие лексическое значение времени: *кутскон* 'начало', *пум* 'конец', *шор* 'середина', *кылем* 'прошлый', *вуоно* 'будущий';

временные послелогии: *азыло* 'до, перед', *бере* 'после', *дырья* 'во время', *кусын* 'в промежутке, между, в течение' и т.д.

Актуальность исследования заключается в том, что когнитивный анализ метафор ВРЕМЕНИ в удмуртском языке ранее не проводился, однако в удмуртской лингвистике широко изучается грамматический аспект времени (Первошиков 1962, Алашеева, Ефремов, Тараканов 2011 др.). Изучение метафоризации времени при когнитивном подходе в целом ведет к более глубокому пониманию национального миропонимания, определяющего различные аспекты языковой картины мира народа.

2 Теория когнитивной метафоры

Когнитивная теория метафоры разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и описана в монографии „*Metaphors we live by*” в 1980 году. Согласно этой теории «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» (Лакофф & Джонсон 2004: 25), т.е. метафору как форму концептуализации реаль-

ности следует относить к процессам мышления и действия. Так, **когнитивная метафора** – это «понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» (Лакофф & Джонсон 2004: 27), другими словами, это система устойчивых соответствий между двумя областями знаний – областью источника и областью цели (Kövecses & Benczes 2010: 80). Область источника и область цели – это два независимых понятия, которые в нашем восприятии вступают в контакт друг с другом посредством некоторой мотивации (Tolcsvai 2013: 212). «Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью», оно физически более осязаемое, а область цели – «менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание» (Баранов 2004: 10). Например, метафорическое выражение *тратить время*² основано на когнитивной метафоре ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ, где ВРЕМЯ – это область цели, а ДЕНЬГИ – область источника. Систему соответствий между двумя областями знаний называют метафорической проекцией. Так, вышеназванная метафора ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ основана на следующей метафорической проекции:

- *экономить время~экономить деньги*
- *жизнь займы~деньги займы*
- *потраченное время~потраченные деньги*
- *тратить время впустую~тратить деньги впустую*
- *не стоит времени~не стоит денег*

Когнитивные метафоры делятся на три типа: структурные, онтологические и ориентационные метафоры (Лакофф & Джонсон 2004: 35–60, Kövecses 2005: 48–52). **Структурные** метафоры основаны на том, что «один концепт структурирован в терминах другого» (Лакофф & Джонсон 2004: 35). К примеру, используемые нами в повседневной жизни метафорические выражения *экономить время*, *ценить время* основаны на структурной метафоре ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ. **Ориентационные** метафоры связаны с пространственной ориентацией (Kövecses 2005: 51), они организуют систему концептов относительно другой системы и отражают наш физический и культурный опыт (Лакофф & Джонсон 2004: 35). Мы говорим: *впереди нас ждёт светлое будущее* или *оставьте всё (плохое) позади*, в этом случае речь идет об ориентационной метафоре БУДУЩЕЕ – ПЕРЕД НАМИ, ПРОШЛОЕ – ПОЗАДИ НАС (Lakoff & Johnson 1999: 140). **Онтологические** метафоры характеризуют абстрактные формы через конкретное (Kövecses 2005: 50), перенося свойства физического мира на такие абстрактные предметы, как эмоции, чувства, состояние, мораль, честь, т.е. абстрактные явления описываются так, если бы они были реальными (Лакофф & Джонсон 2004: 49). Так, онтологическая метафора ВРЕМЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ (Lakoff & Johnson 1980: 59) лежит в основе метафорических выражений *ему исполнилось двадцать лет* или в венгерском языке, например, *tölti az időt* 'наполняет время' (проводит время).

В научной литературе широко обсуждается и описывается множество когнитивных метафор, используемых для понимания времени. Перечислим наиболее распространенные когнитивные метафоры с областью цели ВРЕМЯ: ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (TIME AS SPACE) (Lakoff & Johnson 1999, Boroditsky 2000, Radden 2003), ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ, а именно ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ (MOVING TIME) и ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ (MOVING

² Представленные во второй главе примеры автора.

OBSERVER, TIME IS LANDSCAPE) (Lakoff & Johnson 1999: 141–147), ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС (TIME IS A RESOURCE), ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ (TIME IS MONEY), ВРЕМЯ – ЦЕННЫЙ ТОВАР (TIME IS A VALUABLE COMMODITY), ВРЕМЯ – ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС (TIME IS A LIMITED RESOURCE) (Lakoff & Johnson 1980: 7–9), ВРЕМЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ (TIME IS A CONTAINER) (Lakoff & Johnson 1980: 59), ВРЕМЯ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ (TIME IS A SUBSTANCE) (Lakoff & Johnson 1980: 66), РАСПИСАНИЕ – ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ПРЕДМЕТ (SCHEDULE IS A MOVING OBJECT), ВРЕМЯ ИЗМЕНЯЕТ (TIME IS A CHANGER) (Lakoff & Turner 1989: 40–43), ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ (TIME IS A PURSUER) (Lakoff & Turner 1989: 46), ВРЕМЯ – ЭТО ВОР (TIME IS A THIEF) (Lakoff & Turner 1989: 35–40), ВРЕМЯ – ЭТО ПОГЛОТИТЕЛЬ (TIME IS A DEVOURER) (Lakoff & Turner 1989: 41–42), ВРЕМЯ – ЭТО РАЗРУШИТЕЛЬ (TIME IS A DESTROYER) (Lakoff & Turner 1989: 42), ВРЕМЯ – ЭТО СУДЬЯ (TIME IS AN EVALUATOR) (Lakoff & Turner 1989: 42–43), ВРЕМЯ – ЭТО ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ/СУЩЕСТВО (AZ IDŐ REPÜLŐ TÁRGY/ÉLŐLÉNY), ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (AZ IDŐ ÉLŐLÉNY/SZEMÉLY), ВРЕМЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ (AZ IDŐ ESZKÖZ) (Sipőcz 2022: 376–378).

Когнитивная метафора как универсальное свойство мышления позволяет улавливать и создавать сходство между разными классами объектов и индивидов (Лакофф & Джонсон 2004: 30). Таким образом, изучение метафоризации при когнитивном лингвистическом подходе в целом ведет к более глубокому пониманию мировосприятия людей и аспектов языковой картины мира народа.

3 Когнитивные метафоры времени в удмуртском языке

В нашей повседневной концептуальной системе ВРЕМЯ представляет собой как довольно комплексное понятие, которое мы используем бессознательно. В отношении концептуализации времени исследования показали, что у нас нет полностью разработанной концепции времени как таковой. Все наши представления о времени связаны с другими более конкретными концептами, такими как «движение», «пространство» и «события» (Lakoff & Johnson 1999: 137). Время – это наш непосредственный опыт, из которого мы знаем, что ничего не бывает постоянным и также то, что невозможно вернуть время и пережить один и тот же момент несколько раз. Время движется, оно однонаправленно и непрерывно. Эти аспекты концептуального времени могут носить универсальный характер для культур и языков (Boroditsky 2000: 3–4). В данной главе мы представим примеры метафорических выражений лексико-семантического поля «время» и базирующиеся на них когнитивные метафоры на основе выбранного корпуса, а также проанализируем, насколько универсальны когнитивные метафоры времени в удмуртском языке.

Одна из самых изученных базовых когнитивных метафор – **ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ** (Lakoff & Johnson 1980, Boroditsky 2000, Kövecses 2005). В когнитивной лингвистике описывают два подтипа метафоры **ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ**: а) **ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ** (MOVING TIME), где время движется и наблюдатель неподвижен, и б) **ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ** (MOVING OBSERVER), где наблюдатель движется, а время остается неподвижным (рис.1.) (Lakoff & Johnson 1999: 141–147).

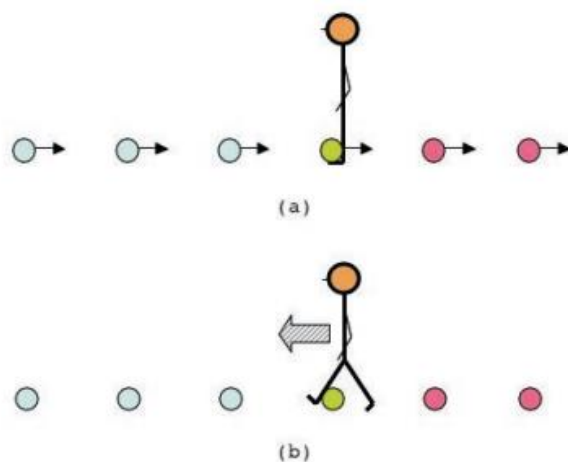

Рис. 1. Функционирование когнитивной метафоры **ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ**, где а) **ДВИЖУЩЕЕ ВРЕМЯ** (*moving time*): время движется и наблюдатель неподвижен, и б) **ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ** (*moving observer*), где наблюдатель движется, а время остается неподвижным (Núñez & Sweetser 2006: 406)

В метафоре а) **ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ** под *временем* понимаются пространственные объекты, движущиеся относительно статического наблюдателя спереди (будущее время) назад (прошедшее время). В этом случае наблюдателем является дейктический центр, который, в свою очередь, остается пассивным по отношению к движущемуся по направлению к нему времени. Данная метафора определяет события, упорядоченные во времени друг с другом на временной шкале. Соответственно, временные промежутки могут быть представлены как предшествующие, так и следующие друг за другом и обращены в сторону направления своего движения. Поэтому будущее время смотрит в сторону наблюдателя, стоящего в настоящем времени. Лакофф и Джонсон предлагают метафоре **ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ** следующую метафорическую проекцию:

ОБЪЕКТЫ → ВРЕМЯ/ВРЕМЕННЫЕ ПРОМЕЖУТКИ

ДВИЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ → ХОД ВРЕМЕНИ (Lakoff & Johnson 1999: 141).

Рассмотрим конкретные примеры данной метафоры в удмуртском языке:

(1) *Вакыт сыче вуэ-мын*

время такое прийти-PTCP.RES

'время такое пришло' (устное сообщение)

(2) *Тани ву-о-з тол шор*

вот прийти-FUT-3SG зима середина

'вот-вот наступит середина зимы' (Удмурт дунне, 18.12.2018)

(3) *Матэкт-э Выль ар*

приближается-PRES.3SG новый год

'новый год приходит' (устное сообщение)

Так, в приведенных выше примерах время представляется в виде объекта, который движется мимо наблюдателя из будущего в прошлое, а наблюдатель находится в некоем пространстве, смотря лицом в ту сторону, где расположено будущее. Другими словами, в предложениях (1) *время*, (2) *зима* и (3) *Новый год*, находясь в **будущем**, приближаются к наблюдателю в **настоящем** и постепенно уходят в **прошлое**.

Относительно метафоры ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ мы выделяем наиболее часто встречающиеся глаголы движения: *ортче* 'проходит', *вуэ*, *лыктэ* 'приходит', *кошке* 'уходит', *мынэ* 'идёт', *ширъя* 'мчится, несется', *лобже* 'летит' (в основе метафорического выражения также лежит метафора ВРЕМЯ – ЭТО ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ/ЛЕТАЮЩЕЕ СУЩЕСТВО), *бызе* 'бежит', *кыстйське* 'тянется', *нуэ* 'несет', *вуттэ* 'доводит, успевает' и т.д.

б) метафора ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ представляется следующим образом:

МЕСТА НА ПУТИ ДВИЖЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЯ → ВРЕМЕНА=ВРЕМЕННЫЕ ПРОМЕЖУТКИ

ДВИЖЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ → ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ

РАССТОЯНИЕ, ПРОЙДЕННОЕ НАБЛЮДАТЕЛЕМ → КОЛИЧЕСТВО ЗАТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

(Lakoff & Johnson 1999: 146)

В метафоре ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ наблюдатель движется относительно статических объектов, представленных временными промежутками. Поэтому данную метафору Lakoff & Johnson (1999: 146) называют как *Time's landscape*, где ВРЕМЯ – ЭТО МЕСТНОСТЬ, ПО КОТОРОЙ МЫ ДВИЖЕМСЯ, т.е. времена в метафоре концептуализируются как места, встречающиеся на пути наблюдателя. Ориентация движения человека в рамках такой модели однонаправлена: от прошлого к будущему.

Рассмотрим примеры:

(4) *21-etii* *даур-е* **выж-и-м**
 21-ORD *век- ILL* *перейти-PST1-1PL*
 'мы вошли в 21-ый век' (устное сообщение)

(5) *ортч-ем-ез* *сьöры* *у-д* *уйи-ськы*
пройти-PTCP.PRF-3SG *за* *NEG-2* *гнаться-CNG.SG*
 'прошлого не вернуть' (устное сообщение)

Однако описываются и другие когнитивные модели темпоральности: **Time-Reference-Point (TIME-RP)** (точка отсчета времени) и **Ego-Reference-Point (EGO-RP)** (точка отчета эго) (Núñez & Sweetser 2006: 407–408). В метафоре TIME-RP время представляется в терминах последовательно расположенных объектов, движущихся в пространстве, и не требует наличия наблюдателя в исходной области пространства. Для метафоры TIME-RP одно темпоральное событие используется в качестве точки отсчета (*Reference Point*) для другого события. В этом контексте пространственные понятия «впереди» и «позади» перекодируются в темпоральные концепты «раньше» и «позже», т.е. для метафоры TIME-RP главное – это определить, какое событие происходит раньше или позже относительно другого события, а не то, что именно движется в этой временной структуре: *Christmas follows Thanksgiving; Greenwich Mean Time is lagging behind the scientific standard time.*

В метафоре EGO-RP время концептуализируется как объекты, расположенные в одномерном пространстве (например, на пути) относительно наблюдателя (эго), тогда как течение времени воспринимается как относительное движение между наблюдателем и объектом (временем) (Núñez & Sweetser 2006: 409). В рамках данной метафоры выделяют статическую и динамическую структуры. В статической (без движения) объекты, т.е. времена располагаются перед или позади наблюдателя: *Election day is here, The summer is still far away.* В динамической структуре (в движении) либо (а) объекты перемещаются

относительно неподвижного наблюдателя, либо (б) наблюдатель движется относительно объектов, расположенных вдоль одномерной траектории. Таким образом, метафоры **ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ** и **ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ** являются подтипами метафоры EGO-RP в динамической структуре.

Когнитивная метафора ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ связывает категории пространства и времени, т.к. движение происходит во времени, поэтому, на наш взгляд, данную метафору также можно рассматривать как один из специфических случаев базовой метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (Lakoff & Johnson 1999: 141). Отношение пространственных понятий выразится в использовании суффиксов локативных падежей, также адпозиций и прилагательных, обозначающих время (Sipőcz 2022: 377). Можно предположить, что пространственное значение является первичным, а из него позже развилось временное употребление (Szili 2021: 402). Ниже мы приводим несколько примеров метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО в удмуртском языке:

Вопросительное Слово	Аффикс/ Послелог	Функция пространства	Функция времени
Куда? Когда?	-е	Москвае 'в Москву'	субботае 'в субботу'
Где? Когда?	-ын	Москваын 'в Москве'	кылем арын 'в прошлом году'
С какого места? С какого времени?	-ысен	Москваысен 'с Москвы'	понедельникысен 'с понедельника'
До какого места? До какого времени?	-озь	Москваозь 'до Москвы'	пятницаозь 'до пятницы'
В какую сторону? Сколько времени?	пала	гурт пала 'в сторону деревни'	кык час пала 'примерно 2 часа'
Где? Во сколько?	котырын	гурезь котырын 'возле, вокруг горы'	5 час котырын 'около 5-ти часов'

Лакофф и Джонсон выделяют и другую не менее популярную онтологическую метафору **ВРЕМЯ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ** (Лакофф & Джонсон 2004: 177). Субстанция – это материалы, предметы, природные образования, явления (Sipőcz 2022: 375–376), вместилища (Лакофф & Джонсон 2004: 55) и т.д. В рамках данной метафоры мы можем определить количество времени, придать ему стоимость, использовать его целенаправленно и постепенно (Лакофф & Джонсон 2004: 177). Такое представление времени дает нам возможность измерить и посчитать время подобно физическим вещам (*пять минут, два часа, один год*). Так, Сили рассматривает время как некий предмет, который можно измерить, и относит к подметафоре **ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ** (Szili 2021: 413). Кроме этого, время

может восприниматься нами как некий ресурс, который мы используем постепенно, аналогично тому, как мы управляем материальными ресурсами (Лакофф & Джонсон 2004: 29–30, 177). В таком случае мы говорим о времени такими понятиями, как *короткое, долгое*, его может быть *много* или *мало*, и, т.к. субстанции измеримы, количество и размер субстанции противопоставляется количеству времени. Сили в своей статье также рассматривает количественные маркеры *много/мало* и считает, что такая концептуализация времени опирается на другую подметафору **ВРЕМЯ – ЭТО МАТЕРИЯ** (Szili 2021: 413–414). Целенаправленное использование времени интерпретируется тем, что мы можем планировать и организовывать его (*управлять временем, вложить время*).

В рамках нашего исследования мы считаем целесообразно рассматривать метафору **ВРЕМЯ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ** как основную, а ее подметафоры **ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ** и **ВРЕМЯ – ЭТО МАТЕРИЯ** как производные. Так, метафора **ВРЕМЯ – ЭТО МАТЕРИЯ** в удмуртском языке представлена в примерах (6) и (7):

- (6) «Бадзым Удмурт Диктант-лы» дасяськон-лы дыр **ӧжыт но ӧжыт** кыл-е
 большой удмуртский диктант-DAT подготовка-DAT время мало и мало остаться-PRS.3SG
 'Для подготовки к Большому удмуртскому диктанту остается мало времени'
 (Мынам Удмуртие)
- (7) Бен, пинал-эн ужан-лы **прос** дыр **быр-е**
 да ребенок-INSTR. работа-DAT много время закончиться-PRS.3SG
 'Да, много времени уходит на работу с детьми' (Иднакар, 24.04.2014)

Подметафора **ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ** позволяет нам мыслить о времени в терминах физического объекта, с которым мы взаимодействуем различными способами. Например, в удмуртском языке «время» как предмет может быть коротким и длинным:

- (8) Нунал **кузь** – даур **вакчи**
 день длинный век короткий
 'День длинен – да век человеческий короток' (удм. пословица)

Кроме этого, в удмуртском языке метафора **ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ** активно проявляется в различных метафорических выражениях. Так, время можно найти (*шедьтыны*), упорядочить, организовать (*радъяны*), определить, обозначить (*юнматыны*) [усилить], выделить (*висъяны*) [разделить], вернуть (*берыктыны*), перенести (*выжтыны*), искать (*утчаны*), тратить (*сётыны*) [дать], потерять (*ыштыны*). Время также может быть статичным, т.е. иметься/не быть: *дыры вань/дыры ӧвӧл* и т.д.

Время часто персонифицируется и отражается в когнитивной метафоре **ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО** (Перехвальская 2018: 266, Sipőcz 2022: 377, Szili 2021: 410). Это объясняется тем, что в течение длительного времени мифологическое мировоззрение было единственным способом объяснения и понимания окружающей действительности человеком. Древний человек не выделял себя отчетливо из окружающей среды, чувствовал себя частью природы (Мелетинский 2001: 24–26), следствием чего и является персонификация предметов, природных явлений и времени. Метафорические выражения могут одновременно относиться к разным когнитивным метафорам, т.к. они могут быть связаны между собой, а иногда и взаимозаменяемы. Так, метафора **ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ**

СУЩЕСТВО часто соприкасается с метафорой ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ, которое может быть быстрым (10) или медленным (11), кроме этого, время может быть целителем (12):

- (9) *Малпанъ-ёс-тэ дыр съёр-а-з ну-о-з.*
 мысль-PL-ACC.2PL время за-ILL-P.3SG уносить-FUT-3sg
 'Мысли время унесёт с собой' (Удмурт дунне, 2018.12.18.)
- (10) *Туж жёсг ортч-о 20 минут, жсыны час...*
 очень быстро проходить-PRS.3PL 20 минут, половина час
 'Очень быстро проходят 20 минут, полчаса...' (Удмурт дунне, 12.02.2017)
- (11) *Дыр каллен мын-э*
 время медленно идти-PRS.3SG
 'Время медленно идет' (устное сообщение)
- (12) *Дыр ортч-е, уг йонат-ы.*
 время проходить-PRS.3SG не(т) лечить-PRS.3SG
 'Время идет, но не лечит' (устное сообщение).

Универсальная для европейской культуры когнитивная метафора **ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ** лежит в основе осмысления времени как денег, также как ценности, сопоставимой с ограниченным ресурсом (Лакофф & Джонсон 2004: 30). Время воспринимается как сущность, которую мы можем потратить с пользой или впустую, а также потерять или легкомысленно растратить. В нашем корпусе лишь несколько примеров метафорических выражений, которые, на первый взгляд, составили бы метафорическую проекцию **ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ**:

- *дырез быдтыны ~ уксе быдтыны* 'тратить время ~ тратить деньги' [заканчивать]
- (13) *Дыр-дэс али юнме уг быдт-ы*
 время-ACC.2PL сейчас зря не заканчивать-FUT.1SG
 'Зря не потрачу ваше время' (Удмурт дунне, 18.12.2018)
- *дырез жаляны ~ уксе жаляны* 'экономить время ~ экономить деньги' [жалеть]
- (14) *Дыр-дэ но, кужым-дэ но эн жал-я*
 время-ACC.2SG и сила-ACC.2SG и не жалеть-PRS.3SG
 'Не трать ни сил, ни времени' (Удмурт дунне, 12.09.2008)
- *трос дыр быриз ~ трос укё быриз* 'много времени потратилось ~ много денег потратилось [погибло]
- (15) *Крезьгуръ-ёс бырийы-ны уно гинэ дыр быр-и-з*
 песня-PL выбрать-INF много только время гибнуть-PST1-3SG
 'Чтобы выбрать песни, нужно много времени' (Удмурт дунне, 14.12.2007)

Однако приведенные выше глаголы не являются специфическими для лексико-семантических полей «время» и «деньги», т.к. эти глаголы многозначны. К примеру, глагол *быдтыны* (13) в удмуртско-русском словаре имеет такие значения, как: 'закончить', 'уничтожить', 'убить', 'погубить', 'тратить', 'испортить' и т.д., и метафорическое выражение *дырез быдтыны* 'тратить время' [время закончить], вероятно, лежит

в основе когнитивной метафоры ВРЕМЯ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ, а не ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ, а метафорические вражения в примерах (14) и (15) в основе когнитивной метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Таким образом, в удмуртском языке когнитивная метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ, на наш взгляд, может отсутствовать.

В таком случае выявляются и другие, отражающие ценность времени когнитивные метафоры: ВРЕМЯ – ЦЕННЫЙ ТОВАР или ВРЕМЯ – ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС, как например, в мансийском языке (Sipőcz 2022: 379). В следующих двух примерах функционирует когнитивная метафора ВРЕМЯ – ЭТО ЦЕННОСТЬ, ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС:

- (16) *Со-тэк туж трос дуно дыр-дэс юнме быдт-о-ды.*
 он-CAR очень много дорогой время-ACC.2PL зря заканчивать-FUT-2PL
 'Без этого вы потратите много времени' (burdjos.ru, Национальный корпус удмуртского языка).
- (17) *Немецъ-ёс быгат-о дунья-ны дырез*
 немец-PL мочь-PRS.3PL ценить-INF время- ACC
 'Немцы могут ценить своё время' (Удмурт дунне, 01.04. 2008)

В некоторых языках есть метафорические выражения, связанные с метафорой ВРЕМЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ (Sipőcz 2022: 376):

- венг. *idővel elmúlik / javul* 'со временем пройдет, наладится'; *mit kezdjek az időmmel?*
 'что мне делать со своим временем?'
- финн. *se menee ohi ajallaan* 'со временем пройдет, наладится' *mitä tehdään ajallani?*
 'что мне делать со своим временем?'
- рус. *со временем всё наладится*
 исп. *con el tiempo todo va a mejorar* 'со временем все наладится'

В нашем корпусе мы не нашли подобных примеров, соответственно, метафора ВРЕМЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ в удмуртском языке отсутствует.

4 К вопросу об ориентации времени

Метафоры ДВИЖУЩЕЕСЯ ВРЕМЯ и ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ можно анализировать также с точки зрения когнитивной метафоры ОРИЕНТАЦИЯ ВРЕМЕНИ (TIME ORIENTATION) (Lakoff & Johnson 1999: 140–141), т.к. область источника метафоры связана с пространством, а пространство имеет горизонтальную и вертикальную направленности. Так, ориентация времени в языках также может быть горизонтальной и вертикальной (Boroditsky 2011, Evans 2005).

Сначала рассмотрим горизонтальную ориентацию времени. Для концепции времени в западных культурах в основном характерна горизонтальная временная ориентация: БУДУЩЕЕ – ПЕРЕД НАМИ, ПРОШЛОЕ – ЗА НАМИ (Szili 2021: 406, Radden 2003: 230). Это значит, что в основе выражений, связанных со временем, таких как, например, *следующий месяц* или *прошедшие дни* не наблюдается вертикальное движение, т.е. мы не представляем себе месяц, приближающийся снизу или сверху. Выбор горизонтальной ориентации может быть связан с нашим пространственным опытом движения, который всегда направлен вперед (Radden 2003: 230). Метафорическую проекцию данной метафоры можно представить следующим образом:

МЕСТО НАБЛЮДАТЕЛЯ → в НАСТОЯЩЕМ
 ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕД НАБЛЮДАТЕЛЕМ → в БУДУЩЕМ
 ПРОСТРАНСТВО ЗА НАБЛЮДАТЕЛЕМ → в ПРОШЛОМ
 (Lakoff & Johnson 1999: 140)

Данная метафорическая проекция означает, что если говорить о нашем расположении в пространстве, то мы находимся лицом к будущему, и когда мы движемся по горизонтальной линии, то объекты, т.е. временные промежутки находятся перед нами, а когда мы движемся, они остаются позади нас.

Однако есть языки, в которых будущее находится позади наблюдателя, а прошлое – перед наблюдателем, например, китайский и язык народа аймара (Южная Америка) (Yu 2012, Núñez & Sweetser 2006). В языке аймара когнитивная метафора ПРОШЛОЕ ПЕРЕД НАМИ основана на том, что у потенциального наблюдателя есть возможность увидеть перед глазами результаты того, что он сделал, а метафора БУДУЩЕЕ ПОЗАДИ НАС говорит о том, что будущее нам неизвестно, мы его не видим, поэтому оно может быть за спиной (Núñez & Sweetser 2006: 402, 415–416).

В удмуртском языке связь между временем и пространством в первую очередь показывает горизонтальную линию времени, где БУДУЩЕЕ ПЕРЕД НАМИ, а ПРОШЛОЕ ПОЗАДИ НАС (рис.2).

Рис 2. Горизонтальная ориентация времени

Рассмотрим примеры горизонтальной ориентации времени в удмуртском языке: *бере кыли я 'опоздал'* (досл. за остался), *2 нунал талэсь азьло '2 дня назад'*, *кылем арын 'в прошлом году'* (досл. в оставшемся году), *вуоно аре 'в будущем году'* (досл. в приходящем году), *нош азьяляз азямы 'будущее перед нами'*. Все лексические примеры указывают на горизонтальную ориентацию времени в удмуртском языке.

Вертикальная временная ориентация в основном характерна для азиатских языков (Voroditsky 2011: 334–335) и связана с направлением вверх/вниз и наверху/внизу. Например, в китайском языке в основе языковых выражений времени лежит когнитивная метафора ПРОШЛОЕ НАВЕРХУ, БУДУЩЕЕ СНИЗУ, т.е. более ранние времена рассматриваются как «вверх», а более поздние как «вниз» (Yu 2012). Однако элементы вертикальной ориентации встречаются и в европейских языках, которые могут выражаться с помощью морфем или послелогов. К примеру, в венгерском языке послелог *alatt* 'под' указывает на вертикальную ориентацию времени (Szili 2021: 407–409):

Ср. *a szék alatt* 'под стулом'

az óra alatt 'под уроком' (за время урока)

В удмуртском языке мы также нашли примеры вертикальной ориентации времени с послелогом *улскын, улсы* 'под':

- (18) *Кумышка пӧзьт-он улскын*
 кумышка варить-NMLZ под
 'во время приготовления кумышки'³
 (https://vk.com/wall-4518777_63, Национальный корпус удмуртского языка)
- (19) *Со-лы укмыстон ар улсы тырм-е ини*
 он-DAT 90 год под заполнить-PRS.3SG уже
 'Ему скоро исполнится 90 лет'
 (Kozmács 2002, Удмуртско-венгерский словарь)

Послелог *под* выражает почти одинаковое положение двух вещей, избегающих контакта, вдоль воображаемой вертикальной оси, где одна сущность занимает позицию вверху, а другая – внизу. Таким образом, «верхнюю» позицию занимает временной интервал, выражением которого может быть существительное, выражающее событие (*фильм, урок, лекция* и т. д.), или продолжительность, указанная числительным (*два года*), а в позиции «ниже» происходящие события и действия (Szili 2021: 407–409). Кроме этого, в 19) примере метафорическое выражение *ар тырме* (досл. год наполняется) основано на метафоре **ВРЕМЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ**.

5 Заключение

Время является базовой, неотъемлемой категорией бытия и, т.к. оно по своей природе абстрактно, в большинстве своем вербализуется посредством когнитивных метафор. В удмуртском языке мы выделяем следующие базовые когнитивные метафоры времени: **ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ**: а) **ДВИЖУЩЕЕ ВРЕМЯ**, б) **ДВИЖУЩИЙСЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ**, **ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО**, **ВРЕМЯ – ЭТО СУБСТАНЦИЯ**, **ВРЕМЯ – ЭТО МАТЕРИЯ**, **ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ**, **ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО**, **ВРЕМЯ – ЭТО ЦЕННОСТЬ**, **ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС**, **ВРЕМЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ**, **ВРЕМЯ – ЭТО ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ/ЛЕТАЮЩЕЕ СУЩЕСТВО**. Данные метафоры оцениваются многими лингвистами как универсальные, т.к. имеют место во многих язык и культурах. Характерные для европейских культур когнитивные метафоры **ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ**, **ВРЕМЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ** не были нами выявлены. Что касается ориентации времени в удмуртском языке, то примеры метафорических выражений времени показывают в первую очередь горизонтальную ориентацию **БУДУЩЕЕ – ПЕРЕД НАМИ**, **ПРОШЛОЕ – ЗА НАМИ**, но также встречаются элементы вертикальной ориентации.

На примере анализа лексических единиц, связанных со временем, мы можем убедиться в том, что когнитивные метафоры действительно являются одним из основных средств доступа к сознанию человека, а в широком смысле ведут к пониманию особенностей мировосприятия представителей разных культур.

³ Кумышка – домашний алкогольный напиток удмуртов

Список литературы

- Boroditsky, L. (2000): Metaphoric structuring: understanding time through spatial metaphors. *Cognition* 75, 1–28. [https://doi.org/10.1016/S0010-0277\(99\)00073-6](https://doi.org/10.1016/S0010-0277(99)00073-6)
- Boroditsky, L. (2011): How languages construct time. In: Dehaene, S. – Brannon, E. M. (eds.): *Space, Time and Number in the Brain*. London: Academic Press, 333–341. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-385948-8.00020-7>
- Evans, V. (2005): *The Structure of Time. Language, Meaning and Temporal Cognition*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Kozmács, I. (2002): *Udmurt–magyar szótár* [Удмуртско-венгерский словарь]. Szombathely: Savaria University Press.
- Kövecses, Z. (2005): *A Metafora. Gyakorlati bevezetés a kognitív metaforaelméletbe* [Метафора. Введение в когнитивную теорию метафоры]. Budapest: Típotex.
- Kövecses, Z. & Benczes, R. (2010): *Kognitív nyelvészet* [Когнитивная лингвистика]. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Lakoff, G. & Johnson, M. (1980): *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff, G. & Turner, M. (1989): *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226470986.001.0001>
- Lakoff, G. & Johnson, M. (1999): *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books.
- Núñez, R. & Sweetser, E. (2006): With the future behind them: Convergent evidence from Aymara language and gesture in the crosslinguistic comparison of spatial construals of time. *Cognitive Science* 30, 401–450. https://doi.org/10.1207/s15516709cog0000_62
- Radden, G. (2003): The metaphor TIME AS SPACE across languages. *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht* 8(2), 226–239.
- Sipőcz, K. (2022): Diakrón változások az idő metaforikus konceptualizációjában a мансий nyelvben [Диахронические изменения в метафорической концептуализации времени в мансийском языке]. In: Forgács, T. Németh, M. & Sinkovics, B. (szerk.): *A nyelvtörténeti kutatások újabb eredményei XI*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem, Magyar Nyelvészeti Tanszék, 373–387.
- Szili, K. (2021): Az idő kifejezésének kérdéséhez a magyar nyelvben, különös tekintettel a tér és idő fogalmának összefüggésére [К вопросу о выражении времени в венгерском языке, в частности, о взаимосвязи понятий пространства и времени]. *Argumentum* 17, 399–417. <https://doi.org/10.34103/ARGUMENTUM/2021/20>
- Tolcsvai, G. (2013): *Bevezetés a kognitív nyelvészetbe* [Введение в когнитивную лингвистику]. Budapest: Osiris Kiadó.
- Yu, N. (2012): The metaphorical orientation of time in Chinese. *Journal of Pragmatics* 44, 1335–1354. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2012.06.002>
- Алашеева, А. А., Ефремов, Д. А., Кибардина, Т. М., Кондратьева, Н. В., Соколов, С. В., Стрелкова, О. Б., Тараканов, И. В., Тимерханова, Н. Н., Шутов, А. Ф. (eds.) (2011): *Удмурт кылэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание*. Ижевск: «Удмурт университет» книгапоттонни.
- Баранов Л. Н. (2004): Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя. In: Лакофф, Дж. & Джонсон, М.: *Метафоры, которыми мы живем*. Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС. 7–21.

Марина Романова:
Когнитивные метафоры времени в удмуртском языке
Argumentum 20 (2024), 450–463
Debreceni Egyetem Kiadó
DOI: 10.34103/ARGUMENTUM/2024/27

- Лакофф, Дж. & Джонсон, М. (2004): *Метафоры, которыми мы живем*. Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС.
- Мелетинский, Е. М. (2001): *От мифа к литературе*. Москва: Изд-во РГГУ.
- Перевощиков, П. Н. (1962): *Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология*. Ижевск: Удмуртское книжное издательство.
- Перехвальская, Е. В. (2024): *Этнолингвистика: учебник для вузов*. Москва: Издательство Юрайт.
- Уткина, Л. & Ковалевич, Д. (2018): *Концепт «время» в англоязычных пословицах и поговорках. Язык и текст*.
https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2018_n2/Ukina_Kovalevich
(Accessed 15 October 2023). <https://doi.org/10.17759/langt.2018050214>

Список источников

- Большой удмуртско-русский словарь. <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=129449>
(Accessed 20 June 2024)
- Национальный корпус удмуртского языка. <http://udmurt.web-corpora.net/>
(Accessed 20 June 2024)

Marina Romanova Valerjevna
University of Szeged
Doctoral School of Linguistics, program Ural Linguistics
H-6722 Szeged
Egyetem Str. 2
marinalintu@gmail.com